

"...Что? Я все еще хочу взять интервью у Бай Чжи, но это не сработает! Капитан сказал, что вышестоящие предоставят Бай Чжи спокойную исследовательскую среду!"

"Но вы можете взять интервью у дяди Шуан Мина, дедушки Байчжи. У Байчжи только этот дедушка!"

...

В течение нескольких дней подряд Ли Шуанмин был очень горд, и весь его облик выглядел лет на десять моложе.

Куда бы он ни пошел, его хвалят, и люди в коммуне и уездном городе проявляют к нему большое уважение, дружелюбны и приветливы.

Глава уезда лично вручил ему награду, а затем сказал, что он будет воспитывать детей.

"Сяо Чжи, дедушка действительно не может в это поверить..." Глаза Ли Шуанмина покраснели. "Я вижу, что ты так процветаешь, дедушке будет приятно, даже если он умрет!"

"Дедушка, не говори так, в будущем будет лучше, дедушка пойдет со мной и увидит". - прошептала Бай Чжи.

Оригинальный владелец очень скучал по своему дедушке, и сделать так, чтобы Ли Шуанмин жил хорошо, было первым желанием оригинального владельца.

"Хорошо, хорошо!" Глаза Ли Шуанмина покраснели еще сильнее, но уголки его рта были полны улыбок. "Сяочжи, было бы здорово, если бы твои родители были живы, они должны были быть очень счастливы, что ты можешь быть такой успешной!"

Думая о своем сыне и невестке, которые умерли рано, Ли Шуанмин вытер уголки глаз.

Раньше он должен был содержать семью и никогда не проявлял своей печали и уязвимости.

Но теперь, хотя достижения Бай Чжи вызывали у него слезы на глазах, он также мог немного расслабиться, показывая скрытую печаль и хрупкость.

"Дедушка, все хорошо, нам будет лучше в будущем". - Бай Чжи легонько похлопала Ли Шуанмина по спине.

"Эй!" Ли Шуанмин вытер слезы и снова улыбнулся с любовью, его лицо было полно гордости.

Такая могущественная девушка - его внучка!

Его внучка действительно заставила его гордиться!

Теперь их хвалят везде. Раньше их ругали и недолюбливали, потому что у них было несколько акров земли. Теперь их приветствуют везде, куда бы они ни пошли, с сертификатами и бонусами. Даже о его сыне и невестке помнят другие и хвалят их.

Больше не так уж и счастлив.

Ли Шуанмин выглядит на десять лет моложе, атмосфера в доме Байчжи теплая, но атмосфера в доме Ли Дачжу очень плохая.

Для Ли Сянсян было очень почетно поступить в Пекинский педагогический университет, но с Байчжи Чжу рядом с ней сияние Ли Сянсян мгновенно померкло.

Кроме того, у двух семей есть ненависть, и то, что когда-то делала их семья, медленно выкапывается, что вызывает презрение других.

"Чем хвастаешься в Пекинском университете? Смотри, все знают, что Пекинский университет сильный!" Чен Гуйфан подняла руку и досадливо ткнула дочь в лоб.

Она всегда балует эту дочь, которая зарабатывает ей лицо, но в последнее время это немного неприятно.

Нечем хвастаться Цзинда!

Ли Сянсян опустила голову и ничего не сказала, глаза полны досады.

В той сцене в то время она упомянула Пекинский университет и Гу Синьчэня, все только для того, чтобы спасти себя, чтобы люди в деревне не посмели презирать их.

Но он никогда не ожидал, что Ли Байчжи будет набирать Пекинский университет!

Это Пекинский университет! Откуда у нее такая возможность? !

Даже Ли Дачжу затаился парой сухих сигарет, нахмурился и вдруг сказал: "Сянсян, почему ты не заполнила заявление в Университет Цзинчэн, когда заполняла заявление?"

Ли Сянсян немного помолчала, но не сказала ни слова.

Как сказать?

Может быть, она сказала родителям, что с таким баллом ей точно не поступить в Университет Цзинчэн.

Гу Синьчэнь провел ей анализ ранее, и то, что она смогла поступить в Пекинский педагогический университет, было вопросом удачи, и только этот университет мог ей попробовать.

Университет Цзинчэн?

Тогда она даже не смела об этом думать!

Ли Сянсян не заговорила, но Ли Лао Сан высказался:

«Ну, а что ещё? Она не смогла сдать экзамен. Когда она училась в коммуне, её оценки были хуже, чем у Ли Бейчжи. Ли Бейчжи может сдать по-другому».

«Третий брат?!» Ли Сянсян уставилась на Ли Лао Сана и не могла поверить. Почему третий брат, который души не чаял в ней, стал таким резким и подлым?

«Второй брат, не причиняй боль Сянсян!» Мистер Ли уставился на мистера Ли.

«Что такое? Я ещё не могу этого сказать? Если бы не она, как бы мы могли доставить неприятности Ли Бейчжи, как бы это было так?!» Ли Лао Сан похлопал себя по ноге, его лицо стало мрачным.

Он изменился, и инвалидность сделала его грубым и безразборчивым.

«Это явно то, что ты хочешь сделать!» Ли Сянсян не могла поверить: «Если бы ты не хотел доставить неприятности Ли Бейчжи, как бы это было так, как бы это было так...» Настолько неловко.

Не только не удалось найти неприятности, но и самому вляпаться!

Ли Сянсян тоже разозлилась, когда подумала об этом.

Было бы нормально, если бы они изначально добились успеха, но они не преуспели!

«Если бы не ты, как бы мы смогли пойти? Особенно дело с сожжением проходного билета. Ты ведь сказал, что если она сожжет свой пропускной билет, она не сможет сдать вступительный экзамен в колледж!» Ли Лао Сан мрачно посмотрел на Ли Сянсян.

Он был настолько худым, что выглядел устрашающе.

Ли Сянсян невольно сделала два шага назад, с ужасом.

«Второй брат, не говори лишнего, тебе всё равно придётся полагаться на Сянсян в будущем...» Чэнь Гуйфан ущипнула Ли Лао Сана.

Она любит свою дочь, но больше заботится о своём сыне.

«Она смеет игнорировать нас! Мы так выглядим из-за неё. Если она игнорирует нас, мы будем преследовать её!» Ли Лао Сан зловеще посмотрел на Ли Сянсян.

В тот момент Ли Сянсян почувствовала себя так, будто её опутал ядовитый змей, и упала на землю.

Как изменился её брат?

Как всё дошло до такого?

Почему всё изменилось?!

«Нет, так не может быть! Я ищу брата Синьчэня! Он должен найти способ!» Ли Сянсян вдруг выбежала.

«Сянсян!»

Люди уже убежали.

«Дядя Шуаньминь? Это же дядя Шуаньминь!»

«Дядя Шуаньминь, подойди сюда, иди!»

«Дядя Шуаньминь, вот жареная картошка, иди и возьми, дядя Шуаньминь».

«Попей воды, дедушка Шуаньминь».

...

Как только Ли Шуаньминь вошёл в деревню, его встретили чрезвычайно тепло.

«Спасибо, спасибо». Ли Шуаньминь широко улыбнулся, его рот был разинут, а глаза сузились в щелочки.

Ли Шуаньминя, которого всегда обходили стороной в деревне, теперь принимают чрезвычайно хорошо.

«Да не за что. Кто же сейчас не знает о нашей коммуне? Дядя Шуаньминь, вы можете учить людей, вот почему ваша Бэйчжи такая способная и была специально принята Университетом Цзинчэна в юном возрасте!»

«Кстати, чем Бэйчжи занимается дома?»

Ли Шуаньминь с улыбкой сказал: «Я в этом не разбираюсь, когда речь заходит о научных исследованиях».

«О, да, как мы это узнаем, что дядя Шуаньминь, Бэйчжи будет заниматься научными исследованиями в будущем? Как будут начисляться рабочие очки? Зарплата высокая?» Некоторые интересуются этим.

Улыбка Ли Шуаньминя стала шире, и он прочистил горло: «Кхм-кхм... Зарплата...»

Все посмотрели на него с нетерпением и любопытством.

«Двое людей, которые остались в Академии наук, сказали, что они работают на страну, и страна будет относиться к ним очень хорошо. Мало того, что им дали дом в столице, они не обращались с ними плохо!» Голос Ли Шуаньминя стал достаточно громким, чтобы все слышали.

«Правда?! В столице даже дома есть?!» Сельские жители были шокированы.

Даже разделили дом?!

Какая честь!

А дом разделён, зарплата и всё такое, чего беспокоиться?

«Да, научные исследования, это на благо страны и народа, и страна не будет относиться к ним плохо!» Ли Шуаньминь невольно заикался.

"Дядя Чанмин, ты сможешь в будущем поехать в столицу с Бай Чжи?!" Кто-то поспешно спросил.

По сравнению с тем, что семья Ли Дачжу собирается в столицу в будущем, это немного далековато. Страна Байчжи находится гораздо ближе к дому. Если дом будет разделен, смогу ли я по-прежнему привозить своего дедушку жить в столицу? !

"Я не хочу уезжать. Хорошо жить в доме в нашей деревне, но Сяо чжи сказал: "Я много работал всю свою жизнь, и пришло время насладиться счастьем". В будущем она подарит мне большой дом, чтобы я мог счастливо жить в столице..." - Ли Чуанмин усмехнулся в затылок.

Все смотрят на него с завистью.

В это время мимо проходил Ли Сянсян.

Кто-то остановил ее: "Сянсян! Ли Сянсян!"

Ли Сянсян сделала шаг вперед.

"Бай чжи сказал, что если ты поедешь в столицу, тебе придется жить в одном доме. Вы тоже живете в одном доме, когда учитесь в обычном университете?" Спросил кто-то.

Ли Сянсян тут же поджала губы.

В каком доме живут студенты?

Если Ли Бай Чжи разделена, это, должно быть, потому, что она одновременно поступила в Академию наук!

Но может ли она сказать "нет"?

Итак, Ли Сянсян скривил уголки рта: "Учителю тоже приходится делить дом..."

"Боже мой! Как и ожидалось, студенты колледжа - потрясающие люди. У них не только хорошая работа и высокая заработная плата, но и дома в пригороде! Это действительно потрясающе!"

"Я должна вернуться и попросить моего мальчика прилежно учиться!"

"Это нужно прочитать внимательно, Бай Чжи и Сянсян оба допущены в столицу!"

"Сянсян не так хороша, как Анжелика, но все в порядке".

"Если мой сын в будущем тоже поступит в университет Цзинчэн, то я смогу просыпаться со смехом во сне!"

...

Ли Сянсян почувствовала себя очень неудобно. Ее приняли в университет, и из-за Анжелики она смогла получить только оценку "все в порядке"...

В это время мимо проходили капитан и другие люди, и, услышав эти слова, они тоже улыбнулись и сказали: "Байжи - такое влиятельное меньшинство, но их дети усердно учатся и работают. Мы планируем построить начальную школу в нашей деревне! В будущем пусть дети учатся у Байчжи, поступят в университет Цзинчэн! Станьте ученым!"

"Что?! Мы собираемся построить начальную школу в нашей деревне?!"

Капитан кивнул: "Да, вождь сказал, что если мы сможем вырастить в нашей деревне таких талантов, как Байжи, это означает, что образовательная атмосфера в деревне по-прежнему хорошая, и необходимо заранее воспитывать следующее поколение, чтобы оно внесло свой вклад в строительство родины! Поэтому я согласен с нами построить начальную школу, они даже выделили нам средства!"

"Боже мой! Руководители согласились с нами построить начальную школу из-за Байчжи, а Бай чжи слишком могущественен!"

"В противном случае наша начальная школа будет называться начальной школой Бай чжи, верно? Таким образом, дети в деревне смогут учиться у Байчжи!"

"Я вижу это как..."

...

Ли Сянсян не мог больше слушать и, стиснув зубы, пошел вперед.

Проходя мимо дома Бай Чжи, она свирепо посмотрела на него, увидев, что дверь открыта.

Бай Чжи подняла голову, и они посмотрели друг на друга.

Бай Чжи слегка приподняла брови.

Ли Сянсян: "Ли, Бай, Чжи! Не успокаивайся, говорю тебе, я позвонил брату Синь Чэню, и он сказал, что если он сможет поступить в университет Цзинчэн, это не значит, что он не выйдет оттуда!"

Бай Чжи посмотрел на нее и моргнул.

Голос Ли Сянсяна был полон ревности и сарказма: "Посмотри, как они сейчас тебя надувают, когда ты заканчиваешь Пекинский университет, какое у тебя лицо! Брат Синь Чэнь - молодой глава семьи Гу, он хочет, чтобы ты ушел, ведь бросить Пекинский университет слишком просто!"

Уголки его губ слегка приподнялись, она слегка приоткрыла рот, и Юнь Даньфэн выплюнула одно слово -

"О".

Ли Сянсян: "...". Какова реакция? !

Она дрожала от гнева: "Ты что, не понимаешь, о чем я говорю? Я тебе говорю, брат Синьчэнь определенно выгонит тебя из Пекинского университета! Посмотрим, что с тобой тогда будет!"

Бай Чжи продолжала сохранять то же выражение лица и небрежно ответила двумя словами:

"Как кисло".

Ли Сянсян: "...".

Со злостью в душе!

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3966258>